

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.040

УДК 32.327

Е.Е. ТИХАНОВА

аспирант кафедры политологии и политического
управления Института общественных наук РАНХиГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва
E-mail: liza-khoreva@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКАЯ И АРАБСКАЯ МИГРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНОГО СЦЕНАРИЯ ДЛЯ РОССИИ

Актуальность исследования миграционных процессов объясняется их массовым и регулярным характером, а также влиянием на политическую и социальную ситуацию в странах, принимающих мигрантов. Часто неэффективная, непоследовательная и плохо продуманная иммиграционная политика приводит к возникновению проблем в этих странах, ухудшая качество жизни местного населения и способствуя разделению общества. В то же время миграционная политика может негативно влиять на мигрантов, эксплуатируя их труд и ограничивая их в передвижении. В статье рассмотрены как исторически сложились разные миграционные системы, которые характерны для западных и для арабских стран. Выделены общие черты, преимущества и недостатки этих моделей с целью поиска эффективного миграционного сценария для России.

Ключевые слова: миграция, миграционная система, европейская миграционная политика, кафала.

Миграция является одной из наиболее актуальных политических проблем современного глобализованного мира. С течением времени роль и потенциал миграционных процессов неуклонно возрастают. Тем не менее раскрыть этот потенциал возможно лишь при условии проведения политики, которая будет способствовать реализации преимуществ миграции и адекватному реагированию на связанные с ней вызовы. До сих пор ни одна функционирующая в мире миграционная система не идеальна, однако рассмотрев западную и восточную миграционную модели, в статье будет предпринята попытка рассмотреть миграционный опыт в других странах.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 5; 6; 7; 8; 10; 13; 14; 17; 18; 19; 20; 21].

Однако проблему совершенствования миграционной политики современных государств нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Сложившаяся в странах Европы миграционная ситуация стала результатом многих исторических событий: масштабные мировые войны XX века, изменившие демографический, этнический, экономический ландшафт стран Европы, процесс деколонизации, географическая близость к политически нестабильным регионам, создание общеевропейских политических институтов [16]. Первоначальная стратегия привлечь мигрантов в качестве дешевой рабочей силы для восстановления послевоенной экономики создала ряд проблем, в результате чего было принято решение об ужесточении миграционного режима. Однако выбранная политика создала обстановку, в которой мигранты, боявшись потерять работу, старались перевезти свои семьи и полноценно обосноваться на новом месте. Таким образом, это стало важным фактором в укоренении мусульман в Европе, последующее поколение которых выросло в «мигрантских районах», с нечеткой национально-государственной идентичностью: они не чувствуют себя европейцами, но и на родине своих родителей их не считают «своими». Представители этого поколения гораздо более радикальны и неассимилированы, чем их родители или бабушки и дедушки. Такая ситуация ярко проявляется в сообществе мигрантов во Франции, Германии, Нидерландах, Бельгии и Швеции. При этом власть с помощью различных инструментов старается приобщить и социализировать поведение мигрантских общин. В свою очередь мигрантские общины, растущие каждый год благодаря новым членам, стремятся оказывать давление на власть на основе механизма лоббизма через своих представителей.

Во время миграционного кризиса 2015 года Европейский союз столкнулся с резкой волной мигрантов-беженцев, ищущих безопасное место для себя и своих родных на территории стран ЕС. Эта ситуация выявила и усугубила проблемы «Общеевропейской системы предоставления убежища». Системы приема мигрантов в таких странах, как Италия и Греция, уже находившиеся в плохом состоянии, оказались под большим давлением. Многие прибывшие двигались дальше, в Северную Европу. Эти государства – такие как Германия, Франция и Великобритания – традиционно принимали большое количество ищущих защиту, но с ростом потока начали выражать недовольство по поводу того, что страны на границе ЕС пропускают беженцев вглубь континента, часто без регистрации их отпечатков пальцев, несмотря на обязательства, установленные «Дублинской конвенцией». Как государства-члены, так и институты Евросоюза заявили о том, что «Дублинская система», предназначенная для определения ответственного государства по заявкам на убежище, не выполняет своих функций [11. С. 122-130].

Таким образом, миграционный кризис способствовал тому, что миграционная риторика стала ярким фактором роста популярности правых партий и организаций [3. С. 115-125]. Так, за последние 10 лет в европейской партийно-политической системе укрепились евроскептические партии, чьи представители присутствуют во всех ключевых институтах Европейского союза, таких как Европейский совет, Еврокомиссия и Европейский парламент. Одним из основных вопросов в их программных документах стала миграция и интеграция

мигрантов в европейское сообщество. Что побудило как традиционные проевропейские партии (правоцентристскую Европейскую народную партию, левоцентристскую Партию европейских социалистов, экологическую Европейскую партию зеленых и др.), так и евроскептические партии (Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР), Идентичность и демократия и др.) обратить особое внимание на данную проблему и предложить Еврокомиссии возможные пути ее решения [4. С. 116-130]. В результате 14 мая 2024 года Европейский парламент объявил о принятии Пакта Европейской комиссии о миграции и предоставлении убежища, состоящего из 10 законодательных актов, которые к 2026 году реформируют существующую европейскую систему управления убежищем и миграцией, известную как Дублинская система.

Следует подчеркнуть, что пакт касается только тех нелегальных иммигрантов, которые претендуют на убежище. Другими словами, пакт не направлен на решение проблемы миграции в целом или решение проблем, с которыми сталкиваются государства-члены в совокупности с точки зрения нехватки рабочей силы в конкретных отраслях промышленности или из-за старения их населения. Политика привлечения иммигрантов в конкретные сектора (такие как сельское хозяйство, строительство и здравоохранение) или привлечения высококвалифицированных иммигрантов в другие сектора выходит за рамки положений настоящего пакта, как и все, что связано с интеграционной политикой и процессами легализации нелегальных иммигрантов, осуществляемые многими государствами-членами. Миграционная политика в целом продолжает оставаться в ведении отдельных государств, хотя наличие свободного передвижения внутри Шенгенской зоны вынуждает их де-факто координировать свои действия друг с другом. Каждая страна устанавливает ограничения на прием мигрантов в той мере, в какой и только в том случае, если она видит угрозу для себя. Кроме того, поскольку число прибывающих не уменьшается, ужесточение миграционного контроля в одном месте приводит к массовым и неконтролируемым потокам мигрантов в другом. Сейчас несмотря на то, что как социальные, так и политические издержки ставят под сомнение эффективность использования рабочей силы иммигрантов, Европейские государства радикально не противостоят этому процессу. Отдавая отчет о серьезности последствий иммиграции, они уже не могут отказаться от этой практики, так как это приведет к разрушению высоких стандартов жизни.

В то же время страны Персидского залива также обладают высоким процентом численности мигрантов. Согласно статистическим данным Международной Организации Миграции, в ОАЭ и Катаре около 90% населения составляют иностранцы, в Кувейте две трети, в Бахрейне и Омане половина, а в Саудовской Аравии одна треть. Трудоустройство мигрантов во всех странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) происходит в рамках спонсорства работодателей, иначе известного как система кафала.

Кафала – это режим посредничества, который делает обязательным для каждого иностранца, желающего проживать, работать или инвестировать

на территории принимающей страны, получение «спонсорской помощи» от гражданина страны (спонсор или кафил). Миграционная система такого типа связывает получение рабочей визы и вида на жительство иностранцами с местным посредником, кафил, которым может быть физическое лицо или компания. В соответствии с этой системой между работником-мигрантом и работодателем или спонсором создаются отношения зависимости: работнику-мигранту не разрешается сменить работу или покинуть страну без письменного разрешения. Посреднические институты обеспечивают упорядоченное и ожидаемое социальное и экономическое взаимодействие между государствами происхождения и прибытия мигрантов. Посредники способствуют мобильности с помощью официальных процессов найма, посредничества в трудоустройстве, а также цепной миграции по линии семьи или сообщества. Они облегчают местную интеграцию – или адаптацию – вновь прибывших в принимающих общинах, часто в этнических кварталах, обеспечивая доступ к местным рынкам труда или жилья и помогая поддерживать связи с обществами происхождения. Различные формальные и неформальные практики посредничества предлагают широкий спектр социальных, экономических и политических институтов, начиная от мафиозной зависимости и заканчивая легальным спонсорством, и вовлекают самых разных участников, включая самих мигрантов, работодателей, вербовщиков, государственные учреждения и различных социальных субъектов в принимающих странах.

Система кафала подвергается все большему пристальному изучению из-за многочисленных сообщений о трудовых злоупотреблениях и громких скандалах. Например, чемпионат мира по футболу 2022 года в Катаре подчеркнул ужасные условия, с которыми сталкиваются рабочие-мигранты. В ответ на международное давление Катар провел несколько трудовых реформ, включая установление минимальной заработной платы, разрешение работникам менять работу без согласия работодателя и совершенствование механизмов разрешения споров. Однако реализация этих реформ была неравномерной, и многие работники продолжают сталкиваться со значительными проблемами. Другие государства Персидского залива также предприняли усилия по реформированию своего трудового законодательства.

При этом, одним из концептуальных оснований системы «Кафала» является заключение соглашений или меморандумов об организованном наборе иностранной рабочей силы, заключаемых между государствами исхода и приема трудовых мигрантов [12. С. 156-169].

В ОАЭ правительство ввело меры по улучшению трудовых прав, такие как системы защиты заработной платы и улучшение механизмов разрешения споров. Тем не менее, эти меры не полностью устранили основной дисбаланс власти, и многие работники по-прежнему сталкиваются с суровыми условиями труда и ограниченными правовыми возможностями. Критики называют это систему «современным рабством», заявляя, что жестокое обращение возникает из-за дисбаланса власти спонсора и работника и юридической безнаказанности

спонсоров. Кроме того, Ближний Восток отстает от других регионов в ратификации международных соглашений, защищающих работников. Система кафала, глубоко укоренившаяся в колониальной истории, остается важнейшим компонентом экономической структуры Персидского залива. Хотя это способствовало быстрому развитию и экономическому росту, это также привело к значительным нарушениям прав человека и социально-политическим проблемам [9. С. 198-205].

Таким образом, мы рассмотрели две разные миграционные системы. Первая построена на защите прав человека, предоставлении медицинской и гуманитарной помощи, свободы и демократии, мультикультурализма. Однако такая политика привела к политическому расколу самого Евросоюза и граждан Европы. И если с одной стороны такая миграционная система предоставляет убежища, защищает права и обеспечивает равноправие всех рас, религий и пола, то с другой оправдывает иммигрантов от интеграции в общество в целом, приводит к эрозии социальной сплоченности, подрыву национальной идентичности и ухудшению общественного доверия, угрозе внутреннего суверенитета и безопасности.

Вторая миграционная модель, которая характерна для арабских стран Персидского залива, также имеет свои преимущества и недостатки. Кафала минимизирует наплыв нелегальной рабочей силы, система позволяет странам управлять потоками мигрантов и обеспечивать их соответствие потребностям рынка, безусловно привлечение международных трудовых ресурсов заполняет нехватку рабочей силы в определенных отраслях и способствует экономическому развитию государства. Исключив мигрантов из гражданского общества и ограничивая их права, государства Персидского залива создали сильно стратифицированное общество, в котором граждане извлекают выгоду из богатства государства, в то время как мигранты остаются маргинализированными и уязвимыми. В свете постоянных злоупотреблений, коррупции и продолжающихся серьезных нарушений условий труда иностранных граждан, правительства стран Персидского залива реформируют сложившуюся миграционную политику, однако на данный момент ситуация все еще требует внимания [2. С. 1775-1790].

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу, что ни одна из рассмотренных миграционных систем не может быть предложена для реализации новой миграционной политики в России [15. С. 9-15]. Каждая страна имеет собственные миграционные проблемы, и, если у стран Европейского союза вызывает опасения политика «гостеприимства», которая не справляется не только с таким количеством беженцев, но и усиливает раскол общества, отбирая у коренного населения рабочие места, тратя бюджеты на обустройство мигрантов и пособия. То уязвимым местом персидской миграционной системы является недостаток защиты иностранных работников в соответствии с трудовым законодательством принимающей страны: отсутствие правил и защиты прав трудящихся-мигрантов часто приводит к низкой заработной плате, плохим условиям труда и различным злоупотреблениям со стороны работодателя.

Исторически в России сложилась иная миграционная ситуация, однако европейский опыт борьбы с нелегальными мигрантами и беженцами интересен с точки зрения демократических ценностей и применения мягкой и гибкой силы. Система кафала заслуживает внимания в области контроля над миграционным потоком, отсутствием экономической нагрузки государства в отношении мигрантов, размытием национально-государственной идентичности в принимающих странах. Таким образом, необходимо выработать механизмы диверсификации миграционных рисков и перенять достоинства, которые представлены в различных миграционных системах, с учетом уникальной культуры и исторического опыта применительно к миграции в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Берестовенко А.Л.** Международная преступность и нелегальная миграция: причинно-следственная зависимость (политический аспект) // Вопросы политологии. 2025. № 9.
2. **Бирюков Е.С.** Аравийские монархии как центр трудовой миграции и их миграционная политика // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 11. DOI 10.18334/et.11.11.122105.
3. **Бурда М.А.** Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. № 4.
4. **Бурда М.А.** Результаты выборов в десятый созыв Европарламента как тренд усиления позиций правых антиглобалистов / М.А. Бурда, Е.Р. Фролов // PolitBook. 2026. № 1. DOI 10.24412/2227-1538-2026-1-116-130.
5. **Волох В.А., Дмитриева Т.Н.** Вынужденные мигранты в России и во Франции: интеграционные траектории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
6. **Волошина А.М.** Миграционная политика в контексте современного правового популизма США и Канады // Вопросы политологии. 2025. № 10.
7. **Гехт А.Б., Жадан Р.А., Шутман Д.В.** Эволюция миграционной политики Турецкой республики на современном этапе (2011-2024 гг.): от гостеприимства к стратегическому политическому инструменту // Вопросы политологии. 2025. № 12.
8. **Григорьева К.С.** Транснациональные связи мигрантов в России: результаты эмпирического исследования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.
9. **Железняков П.А.** Безопасность через силу: успешная миграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов // Вестник ученых-международников. 2024. № 4 (30).
10. **Игонин Д.И., Гарипов Р.Ф.** Региональные аспекты государственной миграционной политики в Республике Татарстан // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 7.

11. **Ключев И.А.** Миграционная политика ЕС в условиях кризиса беженцев в 2015-2020 гг. / И.А. Ключев, Н.А. Мязин // Вестник Калужского университета. Серия 3. История. Политика. Право. 2025. № 1 (6).
12. **Комаровский В.В.** Инструменты миграционного регулирования: оргнабор и межгосударственные соглашения (Россия – Узбекистан) // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3 (40). DOI 10.20542/2073-4786-2018-3-156-169.
13. **Лу По Линь.** Текущий статус и политическая направленность вопросов нелегальной иммиграции и беженцев в ЕС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
14. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
15. **Михайлова Н.В.** Государственная миграционная политика России: актуальные вопросы внешней трудовой миграции / Н.В. Михайлова, М.А. Бурда, О.Е. Гришин // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 4 (142).
16. Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. 184 с.
17. **Рубан Л.С.** Трансатлантическая принудительная миграция как преступление европейцев против народов Африки и ее последствия: история и современность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 11.
18. **Шатков А.Ю.** Миграционная политика современной России: особенности и перспективы в новых условиях // Вопросы политологии. 2025. № 2.
19. **Шпаковский С.А.** Политизация миграции в современном мире: стратегии государств и дискурс в СМИ // Вопросы политологии. 2025. № 9.
20. **Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N.** Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. Т. 55. № 2.
21. **Syzdykova Z., Medvedev N., Suleymanova S., Nazarova E., Volokh V.** Governance of Cross-Border Migration in Asia // Space and Culture, India. 2020. Т. 7. № 4.

E.E. TIKHANOVA

Postgraduate Student, Department
of Political Science and Political Management, Institute
of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia

EUROPEAN AND ARABIAN MIGRATION SYSTEMS: FINDING AN EFFECTIVE SCENARIO FOR RUSSIA

The relevance of the study of migration processes is explained by their massive and regular nature, as well as their impact on the political and social situation in countries receiving migrants. Often ineffective, inconsistent and poorly thought-out immigration policies lead to problems in these countries, worsening the quality of life of the local population and contributing to the division of society. The article examines the different migration systems that are typical for Western and Arab countries. The advantages and disadvantages of these models are highlighted in order to find an effective migration scenario for Russia.

Key words: migration, migration system, European migration policy, kafala.